

Мировой финансово-экономический кризис: причины и последствия

В. В. Шаронов

В статье систематизированы непосредственные причины и ближайшие последствия мирового финансово-экономического кризиса. Дана сравнительная оценка антикризисных программ в основных центрах мирового хозяйства. Предложены дополнительные меры по выходу из кризиса для России.

Ключевые слова: кризис глобализации, финансово-экономический кризис, дериваты, «длинные» и «короткие» деньги, адресная поддержка.

World Financial and Economic Crisis: Reasons and Consequences

V. V. Sharonov

In the article the immediate causes and the nearest consequences of world financial and economic crisis are systematised. The comparative estimation of anti-recessionary programs in the basic centres of the world economy is given. Additional measures on overcoming the crisis for Russia are offered.

Key words: globalisation crisis, financial and economic crisis, derivatives, "long" and "short" money, address support.

Кризисы в экономике (национальной и мировой) по логике развития неизбежны, периодичны (с жизненным циклом от 3–5 лет до больших циклов конъюнктуры Кондратьева и далее за пределами человеческой жизни), сочетают в себе и опасности (риски, потери), и возможности (инновации, нестандартные решения). К тому же кризисы возникают почти всегда неожиданно, несмотря на тревожные симптомы и настойчивые предупреждения аналитиков-пессимистов. Так и случилось с нынешним мировым финансово-экономическим кризисом. В ближайшей ретроспективе выясняется, что кризис начался с лета 2007 года после банкротств отдельных ипотечных компаний США. Миллиардные потери коснулись затем банков, страховых и ипотечных компаний Евросоюза, аффилированных с ипотекой и банками США. Финансовые и денежные власти США и ЕС принимают экстренные меры, обеспечивают наличностью («короткие» деньги) проблемные банки и компании. В кризисе наступает временная пауза, породившая надежды на избежание худшего. С октября 2008 года волны неурядиц накатываются одна за другой: обвал фондовых индексов, многократное снижение цен на нефть (с 147 долл. за баррель до менее 40 долл.), повышение курса доллара к евро и падение к японской иене и др.

Октябрьский кризис 2008 года часто сравнивают с Великой депрессией в США (1929–1933). Отдельные события (потери в капитализации, кризис в сфере недвижимости, трудности со сбытом товаров длительного пользования) якобы свидетельствуют в пользу такой версии. Но всякое сравнение «хромает», ибо не учитывается смена эпох: тогда – период между двумя мировыми войнами; сейчас – эпоха глобализации, постиндустриальной экономики.

Систематизируем основные особенности кризиса. Кризис почти одновременно стал миро-

вым, затронув основные центры мирового хозяйства (США, ЕС, Япония). В КНР рецессия относительно неглубокая: по предварительным данным, прирост ВВП за 2008 год составит 9 % против почти 33 % в предыдущем году. Неоднозначны итоги 2008 года для России. Прирост ВВП всего 6 % против 8 % в 2007 году. Промышленность РФ в первом квартале вошла в отрицательную зону. Мировой кризис быстро перекинулся из сферы финансов в реальный сектор: более всего от затоваривания и сокращения портфеля заказов пострадали автомобильная промышленность и строительство (жилое, офисное, инфраструктурное), а также сопряженные с ними по технологической цепочке или по кредитно-инвестиционным операциям фирмы, отрасли, производства. Сохраняется и неравномерность кризиса: в ЕС масштабные потери несут Испания, Германия, Великобритания, страны Балтии, а другие (например, Франция) еще не в полной мере охвачены рецессией, снижением деловой активности. Расходятся эксперты и аналитики и в оценке продолжительности кризиса: от двух текущих кварталов до 2010 года включительно [1].

Особенности кризиса 2008 года уже более или менее описаны в научной и деловой литературе (например, цикл статей в журнале «Вопросы экономики», № 12 за 2008) [2; 3; 6]. Но суть этого кризиса, его типологическая метка и самая глубокая причина в другом – налицо далеко не первая и, видимо, самая затяжная фаза кризиса глобализации, наступившая после распада СССР [4]. Представим в первом приближении наше объяснение кризиса глобализации.

Финансовая глобализация в условиях ослабления регулирующей роли международных (МВФ, ВБ, ВТО), национальных и региональных надзорных органов (ФРС, ЕЦБ, центральные банки) оторвалась от динамики реального секто-

ра экономики. Верховенство виртуального капитала (в марксистской – фиктивного капитала) вызвало у мировой финансовой элиты завышенные ожидания, повлекло просчеты в управлении рисками, наложило неподъемное долговое бремя. Производные ценные бумаги (дериваты), по образному выражению американского гуру от финансов У. Баффета, превратились из приемлемого в скромных масштабах инструмента страхования активов в «финансовое оружие массового поражения». Объемы обращающихся дериватов в разы превысили величину мирового ВВП и денежную базу США. По расчетам аналитиков, глобальная финансовая пирамида имела следующие параметры: дериваты – 964 % мирового ВВП, 78 % денежной ликвидности, а денежная база США – всего 1 % от объема дериватов [5]. Такая диспропорция с трудом поддается устранению за короткие сроки. Отсюда неизбежны банкротства, увольнения, падение доходов лиц наемного труда (ЛНТ). Мировое хозяйство рано или поздно ожидает радикальная перестройка регулирующих органов. В их состав обязательно должны войти и крупные развивающиеся страны (встреча «Большой двадцатки» в Вашингтоне – первый шаг в правильном направлении). Соответственно, должны измениться и процедуры принятия важных решений на равных, без дискриминации тех или иных стран [6].

Не оправдали возлагавшихся ранее надежд теория и практика глобальной и сплошной либерализации внешнеэкономических связей (ВЭС). Предстоит найти золотую середину (не доктринально, а прагматически) между радикальным либерализмом и «ползучим» протекционизмом. Вне всякого сомнения, глобализация (к тому же на американский манер) должна отступить, оглянуться и поразмыслить над произошедшим. Пора отказаться от форсированного вхождения той или иной страны с низкой конкурентоспособностью в мирохозяйственные потоки товаров, услуг, ценных бумаг, инвестиций и пр. Момент истины для России: «Забыть на время о переговорах ВТО!». Многие развивающиеся страны (включая Китай, Индию и Россию) вынуждены будут усилить ориентацию на внутренний рынок, на ускоренное развитие инфраструктуры для последующей модернизации и рывка на мировых рынках.

И еще один штрих к кризису глобализации. Скорость кризиса, особенно в IV квартале 2008 года, была так высока, что финансовые и денежные власти США, ЕС, Японии, Китая и России вводили в действие незамедлительно одну за

другой антикризисные меры. Пакет мер обширный; задействовано все из накопленного за XX век: бюджетные субсидии; льготные кредиты; процентная ставка; общественные работы; скрытая национализация и др. Поражает в этом пакете не только и не столько масштабность вливаний в экономику (об этом чуть позже), сколько явные отступления от канонов свободного рынка (предпринимательства) и правил ВТО. Речь идет об адресной поддержке банков и корпораций, то есть обращении к ведущему инструменту плановой экономики в СССР. США выделили 15 млрд долл. «автомобильной тройке». В Евросоюзе поспешно, без соблюдения правовых процедур, отдавали предпочтение конкретным банкам, что обернулось публичными скандалами и громкой отставкой правительства Бельгии из-за дела «Фортис». Россия пошла дальше всех и прибегла к составлению особого списка предприятий и организаций (до 400), которые при соблюдении заранее обнародованных условий (наличие антикризисной программы действий, значимость по объему выпуска, численности персонала, градообразующий статус и т. д.) могут рассчитывать на финансовую поддержку из центра.

Поражают масштабы антикризисных мер. По плану нового президента США Барака Обамы, на антикризисные мероприятия разного свойства будет выделено 825 млрд долл. США смирились с дефицитом федерального бюджета почти в 1 трлн долл. Если понадобится, то они готовы расходувать на преодоление последствий кризиса до 6 % ВВП. Китай объявил о выделении 600 млрд долл. на свои инфраструктурные проекты. Растет и антикризисный счет в России: оценки колеблются от 10 до 15 % ВВП. В России разблокированы Стабилизационный и другие фонды. Министры экономического блока в правительстве России не исключают возможности появления дефицита федерального бюджета, нарастания безработицы (к началу 2009 года – более 1,5 млн официально зарегистрированных безработных). Бюджет на 2009 год пересмотрен из среднегодовой цены на нефть в 41 долл. за баррель вместо ранее учтенных 95 долл. Рост ВВП в России в 2009 году, по прогнозу Министерства финансов, может находиться в коридоре от нуля до 2 %. Дальнейшие события покажут, какие антикризисные меры помогли, а какие нет. Для теоретиков и практиков мировой финансово-экономической кризис станет неисчерпаемой лабораторией по нахождению и сочленению традиционных и инновационных инструментов выхода из нисходящей фазы цикла. Допускаю, что

опыт первого десятилетия XXI века превзойдет аналогичный опыт Великой депрессии. Уверен, что Россия и Китай внесут весомый вклад в поиск новых возможностей в контексте кризиса глобализации.

Самый крупный очаг кризисных явлений возник в США (экспансия необеспеченной ипотеки) и, в силу взаимозависимости (ключевой признак глобализации), быстро распространился по странам и континентам. В каждой национальной экономике, помимо общих причин, существовали и существуют собственные причины «вползания» в рецессию. Применительно к России данная ситуация четко и емко описывается афоризмом Л. Григорьева и М. Салахова: «Взрыватель чужой, но порох собственный» [2]. Российская экономика, несмотря на «тучные годы» (1999–2008), не избавилась от застарелых «болезней», которые и подорвали ее иммунитет к кризису.

Назовем основные пороки и слабости российской экономики. Банки России несопоставимы не только с американскими, но и с европейскими по большинству параметров, особенно по объему банковских услуг, величине собственного капитала и активов, способности кредитовать реальный сектор («длинные» деньги). Наш фондовый рынок еще не вышел из поры младенчества, а список котирующихся акций на РТС, ММВБ, на зарубежных фондовых площадках не превышает 50 позиций, включая и акции «второго эшелона». Накопленный внешний долг российских банков и корпораций (государственных и «олигархов») на порядок выше суверенного долга России. Отдельный вопрос: почему российские заемщики обращались к внешним источникам финансирования? Нам не удалось избавиться от «нефтегазовой иглы». Топ-менеджеры России допускали и допускают до сих пор серьезные управленческие ошибки и упущения. Велика коррупционность российской экономики и общества. Медленно исполняются принятые решения в центре, и еще медленнее – в регионах и на местах.

Нет полной ясности со стратегией выхода из кризиса и относительно алгоритма антикризисных действий всех агентов экономики (домохозяйства, фирмы, власти). Превалирует психология ожидания, а не решения и креативность. Каждая страна, задетая кризисом, не отказываясь от отдельных коллективных акций, предпочитает находить свой вариант поведения.

Несправедливо обвинять руководство России в бездействии в условиях жесточайшего кризиса.

Почти каждую неделю проводятся рабочие совещания, принимаются срочные решения, выделяются бюджетные ассигнования. Погашен газовый конфликт с Украиной, разрабатываются выгодные для России инвестиционные проекты и контракты в ближнем и дальнем зарубежье. В актив нынешней власти следует отнести и новаторские инициативы. К ним относится, в первую очередь, досрочное использование материнского капитала для участников ипотеки. Это право распространяется и на отцов, если они оформили на свое имя ипотечные документы или участвуют в долевом жилищном строительстве. Заслуживает одобрения и такая инициатива, как выкуп жилья у инвесторов для последующей его передачи льготникам (молодежь, военнослужащие, северяне и другие категории населения). Можно возразить: решения принимаются, а улучшения пока не просматриваются. Не воспринимается должным образом замечание о наличии лага, то есть промежутка времени между решением и первым положительным результатом.

Полагаю, что корень нынешних трудностей в другом. Россия столкнулась с кризисом особой сложности, что вынуждает прибегать к антикризисной стратегии по трем маршрутам, которые лишь частично совместимы, а то и разнонаправлены. Первый вектор – мощная подпитка отечественной банковской системы. Без кредита и «длинных» денег (под инвестиции) ни одна экономика нормально функционировать не может. Но стабилизационные кредиты получили не все банки (129 из более чем одной тысячи). Субординированные кредиты не доходят до промышленности и строительства. Учетная ставка Банка России за пределами, но снижать ее нежелательно из-за высокой инфляции. Напомним, что в еврозоне инфляция за 2008 год составила всего 1,6 % против более чем 13 % в России. К тому же Россия может втянуться в полосу стагфляции (сращивание инфляции и спада). Второй вектор – прямая помощь реальному сектору экономики. Заявки на помощь превышают финансовые ресурсы России, включая и золотовалютные резервы (снижение до уровня менее чем 400 млрд долл.). Видимо, содействие производителям благ придется оказывать через казначейство и другие небанковские институты. Третий вектор – социальное страхование безработных и малообеспеченных в надежде на стимулирование спроса. Такие вложения снимают социальную напряженность, но малоэффективны в краткосрочном плане. В отличие от США и Евросоюза, Россия не может в данный момент снизить налог на до-

бавленную стоимость (НДС). И тогда неизбежен дефицит федерального и большинства региональных бюджетов, а торговля, как показали предыдущие снижения налогов, отнюдь не поведет себя адекватно. Малый и средний бизнес в России задавлен бюрократической «опекой», а полсотни миллиардов рублей субсидий и финансирования кредитных ставок не дадут прорывного эффекта. Ситуация в России уникальна, и только время покажет, какая стратегия окажется выигрышной.

Нынешний кризис глобализации познавателен с точки зрения соотношения экономических доктрин, с одной стороны, и взаимодействия кризиса и реформ – с другой. В этих ракурсах поучительна политика президента Франции Н. Саркози. Его либеральное кредо расшатывается под напором экономических и социальных трудностей. И Н. Саркози заимствует отдельные лозунги и меры из программы оппозиции. Эту гибридность (эклетицизм) экономической политики подметил еженедельник «Экспресс» в заметке под названием «Красные одежды Саркози» [7]. Н. Саркози пришел к власти на волне ожидаемых перемен (реформ) в занятости, образовании, медицине и прочих сферах, затрагивающих коренные интересы миллионов французских семей. Но на пике кризиса встает дилемма – какой вариант политики выбрать: «шоковую терапию» или градуализм (постепенность).

Одна из главных проблем, стоящих сегодня перед мировым сообществом, связана с ответом на вопрос: как долго продлится текущий финансовый кризис?

По мнению директора-распорядителя Международного валютного фонда (МВФ) Доминика Стросс-Кана, мировая экономика начнет выходить из кризиса в конце 2009 – начале 2010 года. Он отметил, что, несмотря на вероятность начала оздоровления экономики в конце будущего года, существует множество рисков для экономического роста. Согласно прогнозу Организации экономического сотрудничества и развития, в 30 странах, членах ОЭСР, в 2009 году наступит период рецессии (в среднем на 0,4 %). При этом рост экономики (в среднем на 1,5 %) в этих странах следует ожидать только в 2010 году.

Свой прогноз развития ситуации ранее дали и российские власти. В ходе «прямой линии» с гражданами страны премьер-министр России Владимир Путин отметил, что специалисты в разных странах и эксперты в нашей стране по-разному оценивают перспективы развития миро-

вой экономики и влияние кризиса на экономику России. Так, некоторые из них считают, что уже в конце второго – третьего кварталов следующего года мировая экономика, а значит, и российская выйдут на тренд подъема. «Откровенно скажу, что таких немного. Больше количество экспертов склоняются к тому, что реально подъем обозначится где-то весной 2010 года», – заявил тогда премьер. А вот помощник президента России Аркадий Дворкович ожидает в середине следующего года оживление мировой экономики. «Для России важно не пропустить этот момент», – считает он. Пока же мировой экономике стоит готовиться к резкому спаду. «Следующий год будет очень тяжелым, – говорит главный экономист ФК «Открытие» Данила Левченко. – И если кто-то начнет выходить из кризиса, то кто-то только начнет в него входить. Думается, что первыми начнут выходить из кризиса США, поскольку они первыми, собственно, и вошли в кризис. А рецессия там идет уже год».

По мнению финансового эксперта ФГ «Калита-Финанс» Алексея Вязовского, оптимистичные прогнозы директора-распорядителя Международного валютного фонда «радуят сердце и успокаивают душу, но больше всего они напоминают заклинания шамана». «Если обратиться к реальности, то ничего особо благополучного за окном не наблюдается. Массовые сокращения и угроза безработицы, остановленные конвейеры и домны, крушение банков, близкое банкротство столпов автоиндустрии со всеми вытекающими последствиями – вот чем отмечен уходящий год». По его словам, следующий год будет ничуть не легче. «Чем дальше, тем сильнее раскручивается маховик дефляции и экономической стагнации. Уже сейчас нынешний финансовый кризис сравнивают с Великой депрессией. А она, я хочу напомнить, продлилась не одно десятилетие», – добавил эксперт. Главный экономист ФК «Уралсиб» Владимир Тихомиров в интервью журналу РЦБ говорит об окончании кризиса через 5–7 лет: «Есть разные стадии кризиса: начальную стадию, когда происходит образование “пузырей” ценовых диспропорций, мы наблюдали ее последние 1,5 года. Вторая стадия наиболее острая: реальная коррекция цен, падение фондовых рынков, кредитный кризис, кризис доверия, падение стоимости активов, рост безработицы, банкротства компаний и т. д. Сейчас мы находимся на второй стадии, которая может продолжаться от 2 до 6 мес., то есть до весны следующего года. После этого, как правило, наступает процесс стабилизации, но в макроэкономике

процессы продолжают развиваться еще и в понижательном направлении, иногда это сопровождается рецессией, после чего начинается стадия выхода из кризиса. Полный цикл кризиса до окончательного восстановления экономики на докризисном уровне может длиться от 3 до 8 лет в зависимости от его глубины и масштаба. Боюсь, что в текущих условиях, учитывая глобальность кризиса и сложность его регулирования, полный цикл составит от 5 до 7 лет».

Пожалуй, самые плохие прогнозы МВФ дает Китаю. Фонд предполагает, как сообщает "Reuters", что экономический рост КНР может замедлиться почти вдвое в 2009 году по мере того, как четвертая по величине в мире экономика переживает спад. По словам Доминика Стросс-Кана, экономический рост Китая может замедлиться до 5 % в 2009 году с 9,7 % в этом году. При этом, по его словам, Китаю угрожают беспорядки, если рост ВВП страны замедлится до отметки ниже 8 %, которые необходимы для обеспечения миллионов китайцев рабочими местами. Доминик Стросс-Кан полагает, что мировая экономика нуждается в стимулирующих мерах на сумму 1,2 трлн долларов, или около 2 % мирового ВВП, для нивелирования риска глобальной рецессии.

Между тем, большинство серьезных аналитиков уверены, что Россия имеет ряд преимуществ перед другими странами и может рассчитывать на выход из кризисной зоны в числе первых. Дело в том, что именно главный недостаток российской экономики, о котором восемь лет говорит Владимир Путин, теперь может оказаться ее главным достоинством при выходе из кризиса. Имеется в виду структурный перекос в сторону экспорта энергоносителей. В условиях рецессии, которая охватывает все развитые страны, они резко сокращают потребление ряда товаров и услуг. Меньше, чем обычно, покупают и будут

покупать их граждане китайские кроссовки или немецкие автомобили. А вот без света и тепла никак не обойтись: нефть и газ покупать в любом случае придется. Да, по более низким ценам, но – покупать. Это значит, что приток валюты в страну не прекратится ни при каких условиях. Мало того, снижение курса рубля стимулирует производство ряда товаров на российских предприятиях, как это уже было после 1998 года.

Таким образом, с осторожностью можно предположить, что оптимистическая часть прогноза Доминика Стросс-Кана вполне может реализоваться в России. Но для того чтобы воплотить в жизнь эти прогнозы, необходим постоянный мониторинг происходящих событий, на которые нужно оперативно реагировать, принимая адекватные решения.

Библиографический список

1. Аганбегян, А. Г. Об особенностях современного мирового финансового кризиса [Текст] / А. Г. Аганбегян // Деньги и кредит. – 2008. – № 12. – С. 3–9.
2. Григорьев, Л. Финансовый кризис 2008 года: вхождение в мировую рецессию [Текст] / Л. Григорьев, М. Салахов // Вопросы экономики. – 2008. – № 12. – С. 34–39.
3. Ершов, М. Кризис 2008 года: «момент истины» для глобальной экономики и новые возможности для России [Текст] / М. Ершов // Вопросы экономики. – 2008. – № 12. – С. 4–26.
4. Попов, Г. Об экономическом кризисе 2008 года [Текст] / Г. Попов // Вопросы экономики. – 2008. – № 12. – С. 112–119.
5. Смирнов, А. Кредитный «пузырь» и «перлокация» финансового рынка [Текст] / А. Смирнов // Вопросы экономики. – 2008. – № 10. – С. 21.
6. Шаститко, А. Мировой финансовый кризис – возможность для ремонта институтов [Текст] / А. Шаститко // Вопросы экономики. – 2008. – № 12. – С. 139–144.
7. L'Express – 2009. – 8–14 janvier. – P. 8–9.